

—

Проснувшись на следующее утро, Цзян Цяо первым делом увидел сообщение от Чжоу Яньянь. Узнав, что она уже переслала фотографии Лян Чэнъаню, он не особо удивился — в конце концов, он уже слышал то вчерашнее голосовое сообщение, которое Цзян Цяо открыл по ошибке.

Ответив девушке, Цзян Цяо откинул одеяло и на цыпочках ушел в ванную умываться. Когда он вышел, Лян Чэнъань на соседней кровати уже проснулся и раздвигал шторы. На нем были только длинные пижамные штаны, низко сидящие на бедрах, что открывало вид на отличную фигуру: широкие плечи и узкую талию.

Лян Чэнъань лениво потянулся, и под кожей отчетливо проступил рельеф мышц — тело выглядело молодым и атлетичным. Цзян Цяо, как студент отделения балета, привык к строгим требованиям к фигуре и мышечному корсету. Все его партнеры по танцам и соперники на конкурсах имели прекрасные данные, но пропорции и линии тела Лян Чэнъаня, пожалуй, входили в тройку лучших среди всех его знакомых.

Услышав движение, Лян обернулся и поприветствовал его:

— Доброе утро.

— Доброе, — Цзян Цяо отвел взгляд. — Я тебя разбудил?

— Нет, я уже просыпался раньше, — Лян Чэнъань подошел к кровати и натянул футболку. — В ресторане на втором этаже неплохие завтраки, сходим?

— Пойдем.

— Подожди минутку, я быстро.

Завтрак в ресторане был организован по системе «шведский стол». Поев, Лян Чэнъань спросил, нет ли у Цзян Цяо каких-то пожеланий по маршруту — сегодня было свободное время до обеда, после которого планировался отъезд. Цзян Цяо решил закупить местных деликатесов. Лян Чэнъань отвез его в магазин сувениров, где под руководством консультанта они выбрали множество видов сладостей и сухофруктов.

Заметив, что Цзян Цяо берет каждого вида по три упаковки, Лян Чэнъань удивился:

— Так много?

Цзян Цяо, не поднимая головы от витрины, пояснил:

— Одна — учителю Вэй, вторая — вашему тренеру Лю.

— А третья?

— Тебе, — Цзян Цяо поднял взгляд от изобилия товаров и вложил в ладонь Ляна стеклянную баночку с мармеладом в форме звездочек. — И вот это еще. Спасибо, что взял меня с собой, мне очень понравилось.

Баночка была совсем крохотной, не больше кулака, а разноцветные конфеты внутри больше

подошли бы для подарка ребенку. Лян Чэнъань пару секунд смотрел на мягкие звездочки и не выдержал смешка:

— Это же для детей?

Цзян Цяо склонил голову набок, и в его глазах промелькнула хитринка:

— А мне всё равно.

Лян Чэнъань замер, осекшись на полуслове — он узнал свою вчерашнюю фразу. Пока он переваривал ответ, Цзян Цяо, чувствуя, что «отыгрался», легким шагом направился к другому прилавку.

Лян потер нос, пробормотав:

— ...Надо же, какой злопамятный.

В магазине им всё упаковали в большую картонную коробку. Лян Чэнъань поначалу тоже хотел что-то взять домой, но, увидев объемы покупок Цзян Цяо, понял, что тот обеспечил сувенирами всех. Цзян Цяо хотел было отправить посылку и Си Цянь, но вовремя передумал. Она вряд ли обрадуется, скорее отчитает его за пустую трату времени. Их отношения и так были натянутыми, незачем создавать новые поводы для конфликтов.

Оставив коробки (магазин обещал доставку в отель), они еще немного погуляли и вернулись к обеду. В холле выяснилось, что остальные тоже закупались в том же месте, но три огромные коробки Цзян Цяо выглядели так, будто он закупался оптом для перепродажи.

После обеда приехал заказанный Лян Чэнъанем транспорт, и все загрузились в машину. Обратный путь был тихим: за сутки все изрядно вымотались и теперь либо слушали музыку в наушниках, либо дремали. Цзян Цяо тоже прислонился к спинке кресла и вскоре уснул.

На горном серпантине при спуске с Сяншаня машину сильно качнуло на повороте. Голова спящего Цзян Цяо дернулась в сторону окна. Лян Чэнъань, который всё это время присматривал за ним, мгновенно подставил ладонь, не давая ему удариться о стекло. Цзян Цяо, не просыпаясь, неосознанно потерся щекой о его ладонь. Лян Чэнъань осторожно переложил его голову себе на плечо и поудобнее устроился сам, чтобы парню было комфортно. Сидящая в том же ряду Чжоу Яньянь, увидев эту сцену, окончательно убедилась в своих догадках.

Цзян Цяо проспал почти всю дорогу и проснулся только тогда, когда микроавтобус въехал в город и попал в пробку. На месте сбора они вышли вместе с Чжоу Вэньаном и Чэнь Имином. Те якобы вызвались помочь донести коробки, а на самом деле хотели добавить Цзян Цяо в WeChat.

Лян Чэнъань, скрестив руки на груди, наблюдал за процессом:

— Отсканировали? А теперь за работу.

Радостные парни подхватили коробки и потащили их к машине Лян Чэнъаня. Последнюю коробку Лян Чэнъань взял сам, а Цзян Цяо с рюкзаком шел рядом.

Проводив друзей, они вдвоём первым делом заехали к учителю Вэй и тренеру Лю, чтобы вручить подарки. Вэй Инь не удивилась гостинцам — Цзян Цяо всегда привозил ей что-нибудь

из поездок, но, заметив, что он выглядит отдохнувшим, вздохнула с облегчением. А вот тренер Лю был по-настоящему польщен масштабом подношения.

Наконец, Лян Чэнъань довез Цзян Цяо до дома. Сам он не поехал в свою квартиру, а отправился к бабушке с дедушкой, по пути позвонив старикам и отправив сообщение родителям. Те обрадовались его визиту и распорядились приготовить на ужин дополнительные блюда.

Как только Лян Чэнъань припарковался во дворе, подъехала машина его родителей, Чжоу Маньцяо и Лян Хунчжана. Бабушка вышла встречать внука и, увидев, как он выгружает огромную коробку, удивилась:

— Зачем же ты столько всего привез?

Чжоу Маньцяо, заметив логотип магазина, подколола сына:

— Оптовые закупки? Ты там на отдыхе новый бизнес открыл?

— Это из Сяншаня, — вставил Лян Хунчжан. — Помню, в прошлый раз сладости оттуда были очень даже ничего.

Лян Чэнъань проигнорировал шутки матери, занес коробку в гостиную и пояснил:

— Один Малыш подарил, вот, угощайтесь.

Дедушка, который помешивал суп на кухне, тут же выскочил с половником:

— Что там вкусненькое?

— Пап, иди за супом следи, — махнула рукой Чжоу Маньцяо.

Бабушка принесла канцелярский нож, и когда Лян Чэнъань взял его, она обеспокоенно спросила:

— Что за малыш, Чэнъань? Ты ведь не обидел ребенка, забрав у него столько сладостей?

Лян Чэнъань замер с ножом в руке, вспоминая спящего Цзян Цяо и тот поцелуй, который он так и не решился запечатлеть на его щеке. Он улыбнулся:

— Нет, не обидел, не волнуйтесь.

— Ну и хорошо, — успокоилась бабушка, заглядывая в коробку. — Но зачем же так много? Нам за год не съесть.

— Я по дороге к тете часть завезу, — ответил Лян.

Чжоу Маньцяо попробовала сухофрукты:

— Вкусно. Но в этих лавках всё недешево. Кто этот Малыш, что так тебя задаривает? Уж не влюбился ли в тебя кто?

Такой вопрос был закономерен: Лян Чэнъань всегда пользовался успехом, еще со школы девочки караулили его у подъезда. Все взгляды тут же скрестились на нем, даже дедушка на кухне затих, прислушиваясь.

Лян Чэнъань не собирался ничего скрывать:

— Нет, это не в меня влюбились. Это я влюбился и пытаюсь добиться взаимности.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— Ты пытаешься добиться взаимности и при этом принимаешь от него такие подарки? — возмутилась Чжоу Маньцяо. — Как тебе не стыдно!

— Он сам настоял, — невозмутимо ответил Лян.

— Ах ты, паршивец... — Чжоу Маньцяо уже засучила рукава, чтобы проучить сына, но муж вовремя перехватил ее за руку: — Тише, тише. Ребенок неразумный, просто выставим его из дома, не порти себе нервы.

Чжоу Маньцяо выдохнула и продолжила допрос:

— Вы вместе были в Сяншане на тимбилдинге? Он тоже из твоего университета?

— Да.

— С твоего факультета?

— Академия искусств, отделение балета. — Лян не хотел раскрывать слишком много деталей, пока дело не выгорело. Он мягко усадил мать на диван: — Всё, как только добьюсь его — сразу познакомлю.

Лян Чэнъань всегда был самостоятельным, а в семье царили свободные взгляды, поэтому родители не стали вмешиваться, лишь наказали не забыть про ответный жест.

Вспомнив об этом, Лян Чэнъань спросил бабушку:

— Бабушка, у нас остался тот домашний соус чили?

— Закончился. Тебе нужен? Я попрошу деда, он завтра сделает свежий.

— Ага, — кивнул Лян. — Подарю в ответ.

Чжоу Маньцяо, услышав это, чуть не схватилась за сердце от «щедрости» сына.

А в это время объект их разговоров — Цзян Цяо — уже вовсю репетировал в танцевальном классе. Время не ждало: кастинг для «Весеннего фестиваля» должен был начаться со дня на день.

—